

Общественная ценность культуры доверия в школьном образовании

Н. Л. МИКИДЕНКО, С. П. СТОРОЖЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Доверие в образовательных институтах выступает как общественная ценность, наличие которой обеспечивает уверенность участников образовательных сообществ в надежности и правильности функционирования системы и является предиктором устойчивой образовательной мотивации, которая обладает высокой ценностью в «обществе знаний», способствует социальной интеграции, активной гражданственности и личностному развитию. Это обуславливает актуальность диагностики уровня доверия школе как социальному институту.

Цель исследования: рассмотреть феномен культуры доверия в школьном образовании как общественную ценность для выявления точек роста в реализации миссии школьного образования, направленной на развитие личности и общества.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались методы теоретического анализа проблемы доверия образовательным институтам и методы эмпирического анализа субъективных представлений россиян о доверии школе как социальному институту (социологический опрос по онлайн-анкете). Опрос проводился по общероссийской выборке, проанализированы мнения 825 респондентов. В исследовании использована методика, применяемая для измерения доверия в массовых опросах, в которой респондентам предлагается вопрос о доверии социальному институту в форме: «Как Вы считаете, большая часть респондентов доверяют или не доверяют социальному институту?» с использованием ранговой шкалы от «полностью доверяют» до «полностью не доверяют».

Результаты исследования. Исследование выявило, что 56,6% респондентов считают, что большая часть родителей доверяет современной школе, 74% доверяют или скорее доверяют школе, в которой учится или учился ребенок. Обнаружены различия в оценке доверия школе как социальному институту в разных социальных группах. В большей мере доверяют школе как социальному институту женщины (57,8%), чем мужчины (55,2%), молодежь (66,2%), жители малых городов (59,0%), респонденты имеющее среднее (63,8%) и высшее (60,8%) образование. Уровень субъективного благополучия является значимым предиктором культуры доверия школе. Доля тех, кто доверяет школе, в группе с высоким уровнем субъективного благополучия составляет 64,5%, она уменьшается в группе со средним уровнем субъективного благополучия до 47,2%, а в группе с низким уровнем субъективного благополучия до 36%. Подтверждено, что респонденты, которые выражают более высокий уровень институционального доверия школе, чаще принимают участие в различных видах благотворительной деятельности в пользу школы, финансовое и деятельное участие в ее развитии, оказании помощи в различных формах, и, в целом, в готовности участвовать в школьных делах.

Заключение. Результаты исследования показали, что потенциал культуры доверия как фактора социализации, способствует формированию образовательных сообществ. Показано, что значимость миссии школьного образования состоит в создании среды, в которой формируется, поддерживается и развивается базовое доверие к сложным институциональным системам, а доверие выступает общественной ценностью, снижая риски неопределенности и издержки социального обмена в институционализированных системах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

доверие, культура доверия, образовательные учреждения, школьное образование

Для цитирования: Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Общественная ценность культуры доверия в школьном образовании // Перспективы науки и образования. 2025. № 1. С. 362–379. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.24>

Поступила: 12.08.2024 | Одобрена: 13.11.2024 | Опубликована: 28.02.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The social value of a culture of trust in school education

N. L. MIKIDENKO, S. P. STOROZHEVA

ABSTRACT

Problem and purpose. Trust in educational institutions acts as a social value, the presence of which provides confidence of participants of educational communities in the reliability and correctness of the system functioning, is a predictor of sustainable educational motivation, the presence of which has a high value in the "knowledge society", promotes social integration, active citizenship and personal development. This determines the relevance of diagnosing the level of trust in school as a social institution.

The aim of the study: to consider the phenomenon of trust culture in school education as a social value to identify growth points in the realisation of the mission of school education aimed at the development of the individual and society.

Materials and methods of research. The study used methods of theoretical analysis of the problem of trust in educational institutions and methods of empirical analysis of Russians' subjective perceptions of trust in school as a social institution (sociological survey using an online questionnaire). The survey was conducted using a nationwide sample, the opinions of 825 respondents were analysed. The study used the methodology used to measure trust in mass surveys, in which respondents are asked a question about trust in a social institution in the form: "Do you think the majority of respondents trust or distrust a social institution?" using a ranking scale from "completely trust" to "completely distrust".

Results. The study revealed that 56,6% of respondents believe that most parents trust modern schools, 74% trust or rather trust the school where their child is or was studying. Differences in assessment of trust in school as a social institution in different social groups have been found. Women (57,8%) trust school as a social institution to a greater extent than men (55,2%), young people (66,2%), residents of small towns (59,0%), respondents with secondary (63,8%) and higher (60,8%) education. The level of subjective well-being is a significant predictor of school trust culture. The share of those who trust the school in the group with a high level of subjective well-being is 64,5%, it decreases in the group with an average level of subjective well-being to 47,2%, and in the group with a low level of subjective well-being to 36%. It is confirmed that respondents who express a higher level of institutional trust in the school are more likely to participate in various types of charitable activities in favour of the school, financial and active participation in its development, assistance in various forms, and, in general, willingness to participate in school affairs.

Conclusion. The results of the study have shown that the potential of the culture of trust as a factor of socialisation contributes to the formation of educational communities. It is shown that the significance of the mission of school education is to create an environment in which basic trust in complex institutional systems is formed, maintained and developed, and trust acts as a social value, reducing the risks of uncertainty and the costs of social exchange in institutionalised systems.

KEYWORDS

trust, culture of trust, educational institutions, school education

For Citation: Mikidenko, N. L., & Storozheva, S. P. (2025). The social value of a culture of trust in school education. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (1), 362–379. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.24>

Received: 12 August 2024 | Approved: 13 November 2024 | Published: 28 February 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО признают образование важнейшим социальным институтом, глобальным общественным благом, способным изменить к лучшему отдельных людей, сообщества и планету в целом [1]. А. Гуттериш, генеральный секретарь ООН, полагает, что «образование – это ключ к развитию личности и к будущему общества» [2]. Обеспечение всеохватывающего и справедливого качественного образования, поощрение обучения на протяжении всей жизни определена как одна из целей ООН в области устойчивого развития [3]. Обеспечение качественного образования позволит достигнуть многих других целей в области устойчивого развития, так как сокращает социальное неравенство, расширяет возможности для людей во всем мире жить здоровой и стабильной жизнью, формируют мирные общества [4].

Образовательные институты – сложноустроенные экспертные системы высокого уровня, взаимодействие с которыми носит обязательный характер практически для всех членов общества, включая периоды ранней социализации.

Актуальность исследования обусловлена все возрастающей ролью абстрактных систем [5, с. 208] в межличностных отношениях. Качественной характеристикой функционирования абстрактных систем выступает наличие безличных обязательств, в то время как для получателей благ абстрактных систем обеспечение взятых обязательств оказывается критически важным. Уверенность в выполнении обязательств выступает основой сотрудничества, кооперации, социального порядка. Чем сложнее система, тем более непредсказуемым может быть результат, а значит востребованы механизмы обеспечения достоверности реализации обязательств. Обезличенность социальных отношений актуализирует факторы доверия, репутации, авторитета [6, с. 75].

Оптимальное функционирование сложноустроенных (абстрактных) систем, к которым относятся и системы образования, возможно при высоком уровне доверия. В сложных системах кровнородственные связи, которые на ранних этапах развития общественных отношений были гарантом исполнения обязательств, приобретают ограниченное действие, а в большинстве случаев становятся невозможными. В «обществе незнакомцев» [7, с. 6], где людям приходится контактировать с большим количеством незнакомых людей, доверие – это уже не столько результат, возникающий в результате личных связей и контактов, сколько результат уверенности в надежности партнера и достоверности реализации обещанного. В «обществе незнакомцев» взаимное выполнение обязательств – основание для возникновения доверия и проявляется как ожидание того, что другие «будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [8, с. 22]. Доверие снижает риски взаимодействия с незнакомыми, уровень неопределенности и издержки «социального обмена» [9, с. 160]. Д.Г. Подвойский отмечает, что «общество редко, вернее – почти никогда, не бывает похоже на суперпрочную, «железобетонную, конструкцию. Общество нуждается в чем-то, «что будет его скреплять» [10, с. 7]. Доверие – это «клей» [11], «скрепа» [12, с. 7], «цемент» [10, с. 5-7] социальной жизни. Доверие – уникальный механизм кооперации и социального порядка в обществе. Р. Патнэм полагает, что существует связь между уровнем доверия и кооперацией: чем выше уровень доверия внутри общины, тем выше вероятность сотрудничества [13, с. 212]. Это подтверждает актуальность исследований доверия социальным институтам общества.

Доверие в образовательных институтах выступает как общественная ценность, наличие которой обеспечивает уверенность участников образовательных сообществ в надежности и правдивости функционирования системы, как предиктор устойчивой образовательной мотивации, наличие которой обладает высокой ценностью в обществе знаний, декларирующем значимость обучения длиною в жизнь, и способствует социальной интеграции, активной гражданственности и личностному развитию.

Доверие к образовательным институтам находится в фокусе внимания исследователей. Значительный пласт исследований доверия образовательным институтам связан со сферой высшего образования. Значимость исследований доверия к высшему образованию и его институциональным нормам со стороны «социальных общностей, непосредственно включенных в систему

институционального взаимодействия», Е.А. Шуклина и Е.А. Широкова связывают с функциональными возможностями доверия как индикатора «эффективности функционирования высшей школы и реализации управленческой политики в ней» [14, с. 177]. Однако фиксируется, что специфика доверия социальным институтам, в том числе образовательным, в ряде случаев проявляется в более низком уровне доверия институтам при более высоком уровне доверия личным связям [15, с. 27], фиксируется низкий уровень социального доверия основным государственным и общественным институтам [16, с.10], в то время как функционирование сложных систем оптимально при высоком уровне доверия. А.П. Мальцева с соавт. обосновывают роль и потенциальные возможности образовательных организаций разного типа в накоплении социального капитала и укоренении доверительных практик в общественных отношениях [17, с. 44].

Доверие функционирует на уровне личности и на уровне общества, распространяется на сферу межличностных и институциональных коммуникаций [18, с. 304], на уровне межличностных коммуникаций доверие проявляется как социальный капитал, который приносит обладателю символическую прибыль; на уровне общества доверие функционирует как позитивные практики доверия как отдельным людям, так и доверия социальным группам и социальным институтам [9, с. 160-161]. Д.С. Бенц и И.А. Белова отмечают, что период обучения в высшей школе – это период, когда «многие ментальные установки формируются осознанно и остаются достаточно устойчивыми в течение жизни» [19, с. 17], что создает ценность системы высшего образования в формировании культуры доверия и актуализирует значимость исследований доверия к образовательным институтам. Авторы полагают, что уровень доверия к институтам образования может быть использован в качестве критерия для оценки эффективности региональной власти [Там же].

В то же время фиксируется неудовлетворенность деятельностью высшей школы и процессами ее реформирования, бюрократизацией образовательных отношений, усилением нормативного давления со стороны управленческих структур, наличием рисков дисфункциональности проводимых преобразований. Культура доверия в ситуациях дефицита удовлетворенности деятельностью образовательными институтами рассматривается как конструктивный способ реализации изменений и введения новаций в системе высшего образования [20, с. 35-36] на основе использования междисциплинарной методологии с использованием социологического, психологического, социально-психологического, экономического, морального, профессионально-этического, образовательного и управленческого подходов [20, с. 35-36].

Е.А. Шуклина и Е.А. Широкова в фокус внимания ставят исследования доверия образовательных сообществ (преподаватели и студенты) к институциональным нормам в системе высшего образования для обеспечения образовательной политики и практик реализации образовательной политики на разных уровнях системы образования. Фиксируется наличие групп студентов и преподавателей с разным уровнем доверия. Для таких групп риска как «недоверяющие» студенты и преподаватели характерны стратегии отстраненности, ограниченной коммуникативной активности, проявляющиеся для студентов в модели снижении контактов с преподавателями [14, с. 184], для преподавателей в модели пассивного или отстраненного участия в управлении университетом [21, с. 154]. Дефицит доверия выступает препятствием к решению вопросов академической успешности обучающихся, развития культуры участия преподавателей в управлении, повышения включенности всех участников процесса в деятельность образовательной организации. Риски дефицита доверия проявляются в формировании культуры недоверия, препятствующей процессам социальной кооперации и интеграции.

И.С. Кузнецов фиксирует внимание на роли доверия образовательным институтам в отсроченной перспективе как фактора продолжения образовательной траектории студента после окончания университета и полагает, что, при наличии других факторов, доверие, выступает одним из факторов, влияющих на построение образовательной траектории. При этом значимым оказываются адресаты доверия, среди которых особое место занимает менеджмент образовательной организации, который обеспечивает качество образовательной среды [22, с. 124]. Переход на следующий уровень обучения (магистратура, аспирантура) обладает ценностью в повышении качества человеческого капитала, что значимо для общества непрерывно развивающихся технологий. Готовность продолжить обучение рассматривается как косвенное отражение доверительного отношения к системе образования и к возможностям, которые

предоставляет система образования [22, с. 125]. Наличие связи между культурой доверия и менеджментом в организации отмечается и другими исследователями [23]. Ставится вопрос и о целенаправленном формировании культуры доверия будущих учителей как ключевых участников образовательного процесса, от которых в определенной мере зависит надежность образовательной среды [24, с. 141-145].

Размышляя о культуре доверия, Ю.В. Веселов и Н.Г. Скворцов отмечают, что доверие – это качество, которое не может быть накоплено, уверенность в действиях партнера должна подкрепляться непрерывными действиями, которые сохраняют или усиливают уверенность [9, с. 161], а культура доверия – это особая система правил и норм формирования и изменения отношений доверия и недоверия, их критериев, специфических оснований и детерминант, которую можно измерить с помощью формально-динамических показателей (уровень доверия и недоверия, их соотношения, стабильности, наличия противоречий) [25, с. 6]. При этом в случаях кризисов при нарастающем дефиците доверия ситуативно накопленное доверие достаточно быстро утрачивается, но может сохраниться на уровне «коллективной памяти». Это свойство критически важно для поддержания деятельности социальных институтов [9, с. 161]. А.А. Акинин и А.А. Шевелев отмечают, что «становление культуры доверия ... сопряжено с немалыми трудностями и противоречиями» [15, с. 28], а сама культура доверия «дискурсивна и диалогична, основана на сотрудничестве социальных акторов, сочетании (согласовании) различных ценностей и институциональных матриц» [15, с. 40] и может быть представлена как «совокупность ценностно-нормативных установок и ориентаций социальной группы или сообщества, отражающих ожидания и убежденность в способности к исполнению взаимных обязательств и социальных функций» [26, с. 105].

Частный случай культуры доверия в образовательных институтах рассматривается как интегративная характеристика личности преподавателя, отражающая часть его профессиональной культуры и проявляющаяся в виде знаний, умений и ценностей, регулирующих взаимодействие с другими субъектами образовательного процесса и связанная с такими моральными категориями как искренность, правдивость, ответственность [24, с. 142].

Исследования доверия школе как образовательному институту представлены в меньшей степени как в отечественной, так и зарубежной литературе. В тоже время признается, что школа как «организация с институционализированным недоверием» может быть институтом, формирующим культуру доверия, что может снижать издержки коммуникаций в обществе незнакомцев [17]. Н.Н. Shayo, С. Rao and Р. Kakura осуществили обзор эмпирических количественных исследований на английском языке, проведенных за два последних десятилетия, направленных на исследования доверия между школой и семьей, в фокусе внимания проанализированных исследований – представления о доверии и об уровне доверия школе (высокое, низкое) независимо от статуса школы и класса обучения [27].

Проблема доверия к школе в зарубежной литературе активно обсуждается с конца 20 века. Доверие рассматривается как источник финансового и социального капитала школы, который поддерживает реформы, инновации [28, 29]. Пристальное внимание уделено вопросам доверия к административным структурам образовательных институтов, персонального доверия руководителю образовательного учреждения [30], доверия к лидерам в сфере образования [31], доверия администрации к коллегам и доверия между коллегами [30]. Предложены модели лидерства в образовательных организациях, основанные на уважении, последовательности, готовности подавать пример, компетентности, конфиденциальности, открытости для укрепления доверия к руководителям школ. Ряд авторов акцентируют внимание на значимости профессионального опыта директоров образовательных учреждений в построении доверительных отношений [32], включая опыт управления кризисами [33]. Фиксируется наличие положительной корреляции между доверием преподавателей к директору/администрации образовательного учреждения и повышением успеваемости учащихся [34], наличие связи между родительским доверием к учителю и академическим интересом учеников начальных классов к математике и чтению [35], наличие связи между доверием образовательной организации и готовностью к непрерывному обучению [28].

Отмечая дефицит исследований доверия в образовании, Vormann et al. ставят вопросы уязвимости доверия, источников уязвимостей в школе (например, разрыв между знаниями учеников и знаниями необходимыми для участия в учебном процессе), роли взаимодействия учителя и

родителей в начальной школе в процессе обучения детей из группы риска по низкой успеваемости [36], и предлагают применять комплексную модель доверия в многоуровневых системах образования, состоящую из четырех взаимосвязанных элементов (обобщенное доверие, управление образованием, образовательные учреждения, уровень образования) [37].

М. Tschannen-Moran отмечает, что укрепление доверия школе особенно важно потому что дети, для которых посещение школы является обязательным, уникально уязвимы в сравнении с клиентами других организаций, и родители разделяют эту уязвимость и надеются, что школа будет действовать в интересах ребенка [38]. В подготовку учителей необходимо включать тренинги по взаимодействию с родителями и построению доверительного образовательного партнерства [36].

Представлены исследования сравнения разных форм взаимодействия с родителями: родительские собрания и родительские вечера. Родительские собрания характеризуются как прямые, ассиметричные, чаще подверженные ошибкам коммуникации, они дают меньше возможностей избежать конфронтации и критики, увеличивая риски для родителя подвергнуться критике и «потерять лицо», в то время как доверие строится на взаимодействии и вовлеченности [39]. Поднята проблема связи доверия и контроля в отношениях родителей и образовательных институтов [40].

М. Platz, рассматривая доверие ключевым компонентом формирования компетентной эпистемологической агентности учащегося, приводит аргументы в пользу ценности доверия в академическом образовании [41]. Доверие учителей смягчает более низкое восприятие обучаемости в школах с большим количеством учеников с низким социально-экономическим статусом и большим количеством мальчиков (исследование во фламандских школах) [42], доверие студентов к учителям формирует автономную мотивацию ученика [43]. Преимуществами доверия школе являются изменения социально-психологического климата класса, качества социальных взаимодействий, доступных методах обучения и позитивном поведении учеников [44].

S. Niedlich помимо внутренних факторов доверия отмечает, что должны быть включены национальные образовательные институциональные факторы [45].

Изучение обобщенного социального доверия учащихся старших классов в Голландии выявило его положительную связь с чувством принадлежности к школе, определяемым такими индикаторами как «идентификация и вовлеченность», «принятие сверстниками» и полиэтнический состав учеников, что подтверждает значимость школьной среды и идентичности для формирования обобщенного социального доверия [46]. Проводятся исследования обобщенного доверия в национальных системах образования других стран (Финляндии и Чехии) [47].

В зарубежных исследованиях родителям как субъектам доверительных отношений со школой уделяется больше внимания (A. Schweizer, S. Niedlich, J. Adamczyk, I. Bormann), но также наблюдается дефицит исследований и использование узкого спектра теоретических подходов и эмпирических методов [48, с. 114]. Школьная система образования предполагает взаимодействия на разных уровнях разных субъектов (государство, учителя, ученики, родители учеников). Изучение литературы показывает дефицит интереса к исследованиям доверия разных субъектов школьного образования, в том числе родителей как субъектов доверия к школьным организациям.

Концептуальные и методологические положения исследования базировались на концепции институционального доверия как общественной ценности. Дискуссия о методах измерения доверия сохраняется, относится к методологическим трудностям и соотносится с вопросами измерения разных типов доверия. Основываясь на исследовательской традиции разделения доверия на доверие к людям и на доверие к социальным институтам, С.Б. Токарева, О.В. Голубь предлагают типологию доверия, возникающего в системе образования и выделяют: межличностное персонифицированное доверие (доверие между конкретными участниками образовательных взаимодействий), межличностное деперсонифицированное доверие (доверие к преподавателю как профессионалу), институциональное доверие (доверие к институту образования в целом, доверие школе как образовательному институту, доверие конкретной школе) [49, с. 1862]. «Институциональное доверие – ценность надындивидуального порядка,

позволяющая эффективно осуществлять интеракции на институциональном уровне на основе ценностно-нормативной системы и формировать доверие общества к имеющимся социальным институтам как некое стабильное целое» [50, с. 23]. Предложенная типология использована в представленном исследовании.

Необходимость комплексного подхода на основе сочетаний количественных и качественных методов исследованию доверия фиксирует коллектив авторов под руководством Г.Е. Зборовского [20, с. 113]. В тоже время отмечается, что качественные и количественные методы предоставляют данные о доверии, которые может быть сложно сочетать вместе [27, с. 12].

Обзор исследований показывает наличие устойчивого интереса к исследуемой области как в отечественной, так и в зарубежной науке. Культура доверия рассматривается как важный индикатор социального благополучия образования как важнейшего социального института и всех участников образовательного процесса. Вместе с тем признается дефицит исследований, которые ориентированы на разработку комплексной методологии исследования доверия и культуры доверия школьному образованию. Анализ отечественных источников показывает слабую представленность интереса к мнениям родителей как субъектов доверия к школьным организациям. В зарубежных исследованиях родителям как субъектам доверительных отношений со школой уделяется больше внимания, но также наблюдается дефицит исследований и использование узкого спектра теоретических подходов и эмпирических методов [48, с. 114]. Изучение литературы показывает недостаточную разработанность проблемы доверия разных субъектов школьного образования, в том числе родителей как субъектов доверия к конкретным школьным организациям и к институту школьного образования.

Цель статьи рассмотреть феномен культуры доверия в школьном образовании как общественную ценность для выявления точек роста в реализации миссии школьного образования, направленной на развитие личности и общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использована методика измерения доверия, традиционно применяемая для измерения доверия в массовых опросах, в которой для оценки состояния институционального доверия респондентам предлагается вопрос о доверии социальному институту в форме: «Одни люди доверяют социальному институту, другие не доверяют. Как Вы считаете, большая часть респондентов доверяют или не доверяет социальному институту?» с использованием шкалы от «полностью доверяют» до «полностью не доверяют». Респонденты оценивали степень доверия к школе как социальному институту по 4-балльной шкале от «Безусловно не доверяю» до «Безусловно доверяю». Ограничением данной методики состоит в том, что ее применение отражает скорее субъективные оценки людей и, как в случае с социальными установками, возникает парадокс Лапьера, когда реальное поведение не соответствует декларируемому доверию [51, с. 44].

Участники и продолжительность исследования: в исследовании использованы данные опроса по электронной анкете, которая размещалась на платформе Oprossio с использованием панели респондентов. Анкета включала социально-демографические вопросы, вопрос, направленный на выявление уровня субъективного благополучия (Оцените, пожалуйста Ваше личное ощущение счастья по шкале от 1 до 10), и вопросы, направленные на определение доверия школе как социальному институту. Исследование проводилось в июле 2023 года по общероссийской квотной стратифицированной выборке, построенной по пропорциональному принципу по признакам пол и регион проживания, что позволило обеспечить разнообразие мнений между разными социальными группами по признакам пол, образование, место и регион проживания, семейное положение и наличие детей, вид занятости. Структура выборки представлена в таблице 1.

Далее представлены мнения респондентов, которые дали ответы на все вопросы анкеты, связанные с доверием (n=825). При анализе мнений опрошенных использованы методы дескриптивной статистики и корреляции.

Таблица 1

Структура выборки исследования (n=825, %)

№	Социально-демографические признаки респондентов	N (чел.)	%
1	Пол	825	100
	Мужчины	355	47,0
	Женщины	470	57,0
2	Возраст	825	100
	От 18 до 24 лет	130	15,8
	От 25 до 34 лет	146	17,7
	От 35 до 44 лет	134	16,2
	От 45 до 59 лет	208	25,2
	Старше 60 лет		
3	Уровень образования	825	100
	Неполное среднее	8	1,0
	Среднее (школа)	69	8,4
	Среднее специальное (колледж, техникум)	244	29,6
	Неполное высшее	60	7,3
	Высшее профессиональное (бакалавриат/специалитет)	303	36,7
	Высшее профессиональное (магистратура)	124	15,0
	Ученая степень (кандидат наук/доктор наук)	16	1,9
	Системные пропущенные	1	0,1
4	Тип населенного пункта	825	100
	Город численностью более 1 млн. человек	357	43,3
	Город численностью от 500 тыс. до 1 млн. человек	170	20,6
	Город численностью до 500 тыс. человек	251	30,4
	Сельские административные районы	47	5,7
5	Регион проживания	825	100
	Центральный	153	18,5
	Северо-западный	126	15,3
	Южный	88	10,7
	Приволжский	100	12,1
	Уральский	89	10,8
	Сибирский	121	14,7
	Дальневосточный	62	7,5
	Северо-Кавказский	86	10,4
6	Семейное положение	825	100
	Замужем/женат/есть партнер	502	60,8
	Не замужем/не женат	188	22,8
	Разведена/разведен/вдова/вдовец	134	16,2
	Системные пропущенные	1	0,1
7	Наличие и число детей	825	100
	Да, есть, дети дошкольного возраста	105	12,7
	Да, есть, дети младшего школьного возраста (7-12 лет)	96	11,6
	Да, есть, дети среднего и старшего школьного возраста (13-17 лет)	87	10,5
	Да, есть, совершеннолетние дети	287	34,8
	Нет детей	244	29,6
	Системные пропущенные	6	0,7
8	Вид занятий в данное время	825	100

Наемный работник	425	51,5
Владелец бизнеса	42	5,1
Учащийся, студент	64	7,8
Не работаю	240	29,1
Системные пропущенные	54	6,5

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К функциям доверия в обществе специалисты относят социальное познание и обмен [25, с. 89], что для школьного образования является принципиально важным. Поэтому для выявления уровня обобщенного доверия к школе как социальному институту респондентам был задан вопрос «Одни родители доверяют школе, другие не доверяют. Как вы считаете, большая часть родителей доверяет современной школе?». 56,6% респондентов считают, что большая часть родителей доверяет современной школе. Распределение ответов отражено на рисунке 1.

Рисунок 1 Распределение ответов на вопрос об институциональном доверии современной школе (n=825, %)

В исследовании выявлены различия в уровне институционального доверия школе как социальному институту в различных социально-демографических группах. Женщины демонстрируют чуть более высокий уровень доверия школе (57,8%) в сравнении с мужчинами (55,2%) (см. табл. 2).

Молодежь в возрасте 18-24 года чаще считает, что большая часть родителей доверяет школе (66,2%), чем в более старших группах (min в группе 35-44 лет (51,5%)) (см. табл. 2). Отметим, что в возрастных группах 35-44 лет и 45-59 лет значительно больше опрошенных имеют детей-школьников и/или детей, окончивших школу, и соответственно личный опыт взаимодействия со школой и участия в школьных сообществах.

Дифференцирующим фактором доверия является размер населенного пункта. Жители сельских населенных пунктов и городов с численностью жителей менее 500 человек доверяют школе чаще.

Обозначить связь доверия школе и образования представляется весьма сложным, чаще доверяют школе респонденты, имеющие законченное образование любого уровня (среднее, среднее профессиональное, высшее профессиональное). В группах, имеющих незаконченное высшее образование и более высокий уровень образования (магистратура, наличие ученой степени), респонденты, скорее не доверяющие школе, встречаются чаще.

Таблица 2

Доверие школе в разных социально-демографических группах

	Безусловно, доверяют (%)	Скорее доверяют (%)	Скорее не доверяют (%)	Безусловно не доверяют (%)
В целом	7,4	49,2	32,8	10,5
Доверие школе и пол (n=825, %)				
Мужчины	7,3	47,9	33,0	11,8
Женщины	7,4	50,2	32,8	9,6
Доверие школе и возраст (n=825, %)				
18-24 года	10,0	56,2	30,0	3,8
25-34 года	5,5	54,1	27,4	13,0
35-44 года	7,5	44,0	35,8	12,7
45-59 лет	8,7	44,7	34,6	12,0
60+	5,8	49,3	34,8	10,1
Доверие школе и образование (n=824, %)				
Неполное среднее	0,0	75,0	25,0	0,0
Среднее (школа)	5,8	58,0	31,9	4,3
Среднее специальное (колледж, техникум)	9,0	49,2	31,1	10,7
Неполное высшее	10,0	41,7	41,7	6,7
Высшее профессиональное (бакалавриат/ специалитет)	7,3	53,5	28,7	10,6
Высшее профессиональное (магистратура)	4,8	37,9	42,7	14,5
Ученая степень (кандидат наук/ доктор наук)	6,3	31,3	37,5	25,0
Доверие школе и место проживания (n=825, %)				
Город численностью более 1 млн. человек	8,1	47,1	32,5	12,3
Город численностью от 500 тыс. до 1 млн. человек	8,8	45,9	34,7	10,6
Город численностью до 500 тыс. человек	6,0	53,0	32,7	8,4
Сельские административные районы	4,3%	57,4	29,8	8,5
Доверие школе и регион проживания (n=825, %)				
Центральный	9,2	52,9	25,5	12,4
Северо-Западный	5,6	43,7	40,5	10,3
Южный	8,0	47,7	34,1	10,2
Приволжский	7,0	51,0	30,0	12,0
Уральский	5,6	44,9	38,2	11,2
Сибирский	8,3	52,9	32,2	6,6
Дальневосточный	8,1	45,2	35,5	11,3
Северо-Кавказский	7,0	52,3	30,2	10,5
Доверие школе и семейное положение (n=824, %)				
Замужем/женат/есть партнер	7,6	49,0	32,1	11,4
Не замужем/ не женат	7,4	53,7	31,4	7,4
Разведена/разведен /вдова/вдовец	6,7	43,3	38,1	11,9
Доверие школе и наличие детей (n=819, %)				
Да, есть, дети дошкольного возраста	8,1	47,1	32,5	12,3
Да, есть, дети младшего школьного возраста				
(7-12 лет)	8,8	45,9	34,7	10,6
Да, есть, дети среднего и старшего школьного возраста (13-17 лет)	6,0	53,0	32,7	8,4
Да, есть, совершеннолетние дети	4,3	57,4	29,8	8,5

Для выявления институционального доверия конкретной школе респондентам был предложен вопрос: «Оцените, насколько лично Вы доверяете школе, в которой учится или учился Ваш ребенок» (вопрос для респондентов, имеющих детей) ($n=566$, %). 74% доверяют или скорее доверяют школе, в которой учится или учился ребенок, 18,3% не имеют детей, 13,1% не дали ответ на этот вопрос. Распределение ответов отражено на рисунке 2.

Рисунок 2 Распределение ответов на вопрос о доверии школе, в которой учится или учился Ваш ребенок (среди респондентов, имеющих детей) ($n=566$, %)

Уровень субъективного благополучия, обусловленный различными психологическими и социальными факторами, может детерминировать уровень доверия к социальным субъектам и институтам. В существующих исследованиях представлены данные, согласно которым доверие «может способствовать состоянию счастья», подчеркивается, что уровень счастья определяется характером отношений, которые складываются в обществе, доброжелательностью по отношению к другим людям [53, с. 28-30]. Для измерения уровня субъективного благополучия респондентам было предложено ответить на вопрос «Оцените Ваше личное ощущения счастья по шкале от 1 до 10, где 1 – это низкий уровень ощущения счастья, а 10 – высокий уровень». Далее, на основании ответов на этот вопрос, респонденты были условно сгруппированы по уровню субъективного благополучия в три группы с низким, средним и высоким уровнем субъективного благополучия (см. табл. 3).

Таблица 3

Группы опрошенных по уровню субъективного благополучия

Группа	N, чел.	%
Группа с низким уровнем субъективного благополучия (оценка от 1 до 3)	75	9,1
Группа со средним уровнем субъективного благополучия (оценка от 4 до 6)	256	31,0
Группа с высоким уровнем субъективного благополучия (оценка от 7 до 10)	494	59,9
Всего	825	100,0

Корреляционный анализ, выполненный с использованием математического аппарата таблиц сопряженности, указывает на существование статистически значимой связи между признаками обобщенное доверие школе и уровень субъективного благополучия ($Z=> |1,96|$, ст. св. 6, Хи-квадрат Пирсона 70,621, для числа ячеек 0 (0,0%) предполагается значение, меньше 5). Респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия значимо чаще доверяют школе как социальному институту (см. табл. 4). Доля тех, кто доверяет школе, в группе с высоким уровнем субъективного благополучия составляет 64,5%, она уменьшается в группе со средним уровнем субъективного благополучия до 47, 2%, а в группе с низким уровнем субъективного благополучия до 36%. Связь между признаками обобщенное доверие школе и уровень субъективного благополучия слабая (Tau-b Кендалла 0,21).

Так же фиксируется связь признаков персонифицированное доверие школе (среди респондентов, имеющих детей) и уровня субъективного благополучия ($(Z = > |1,96|$, ст. св. 6, Хи-квадрат Пирсона 59,422, для числа ячеек 1 (8,3%) предполагается значение, меньше 5). Связь между признаками личное доверие школе и уровень субъективного благополучия слабая (Tau-b Кендалла – 0,259). Доля респондентов, доверяющих школе, где учатся или учились их дети в группе с высоким уровнем субъективного благополучия составила 81,2%, она снижается в группе со средним уровнем субъективного благополучия до 66,7%, а в группе с низким уровнем субъективного благополучия до 45,8%.

Таблица 4

Доверие школе и уровень субъективного благополучия

Обобщенное институциональное доверие школе и уровень субъективного благополучия (n=825, %)				
	Безусловно доверяют	Скорее доверяют	Скорее не доверяют	Безусловно не доверяет
Группа с низким уровнем субъективного благополучия (оценка от 1 до 3)	1,3%	34,7%	36,0%	28,0%
<i>Скорректированный остаток</i>	-2,1	-2,6	0,6	5,2
Группа со средним уровнем субъективного благополучия (оценка от 4 до 6)	3,1%	44,1%	41,8%	10,9%
<i>Скорректированный остаток</i>	-3,1	-2,8	0,6	5,2
Группа с высоким уровнем субъективного благополучия (оценка от 7 до 10)	10,5%	54,0%	27,7%	7,7%
<i>Скорректированный остаток</i>	4,2	3,4	-3,8	-3,3
Всего	7,4%	49,2%	32,8%	10,5%
Личное институциональное доверие школе и уровень субъективного благополучия (вопрос для респондентов, имеющих детей) (n=566, %)				
	Безусловно доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Безусловно не доверяю
Группа с низким уровнем субъективного благополучия (оценка от 1 до 3)	8,3%	37,5%	25,0%	29,2%
<i>Скорректированный остаток</i>	-1,7	-2,8	1,2	6,0
Группа со средним уровнем субъективного благополучия (оценка от 4 до 6)	6,2%	60,5%	27,2%	6,2%
<i>Скорректированный остаток</i>	-4,4	1,1	3,3	-,7
Группа с высоким уровнем субъективного благополучия (оценка от 7 до 10)	23,3%	57,9%	13,8%	5,1%
<i>Скорректированный остаток</i>	5,1	0,6	-3,8	-2,8
Всего	17,1%	56,9%	18,6%	7,4%

Для выявления практической ценности доверия в целях введения инноваций, вовлеченности различных школьных сообществ в деятельность школы, респондентам был задан вопрос об участии в помощи школе в форме благотворительных взносов, участия в благоустройстве школьных помещений или оказании спонсорской помощи в приобретении оборудования или оргтехники. Ответы респондентов на вопросы об участии в различных формах благотворительности отражены в таблице 5.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о существовании различий в оценке доверия школе как социальному институту. Молодежь, жители малых городов, респонденты имеющее среднее и высшее образование в большей мере доверяют школе как социальному институту. Уровень субъективного благополучия является значимым предиктором культуры доверия школе.

Таблица 5

Обобщенное институциональное доверие школе и оказание благотворительной помощи школе (закрытый вопрос с множественным выбором, процентные соотношения и итоги основаны на респондентах, n=822, %)

	Безусловно, доверяют (%)	Скорее доверяют (%)	Скорее не доверяют (%)	Безусловно, не доверяют (%)
Да, оказывали, оплачивали регулярный денежный взнос	15,1	49,6	28,8	6,5
Да, оказывали, разовый денежный взнос	12,7	48,6	28,2	10,6
Да, оказывали, участвовали в ремонтных работах в школе	8,3	58,8	27,0	5,9
Да, оказывали, участвовали в работах по уборке помещений в школе	6,6	60,5	27,6	5,3
Да, оказывал(а), оплачивал(а) покупку компьютерной техники, мебели как спонсор	15,8	50,0	18,4	15,8
Нет, не оказывал(а)	3,8	45,2	37,1	13,9
Затрудняюсь ответить	6,5	45,2	38,7	9,7

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Общественная ценность культуры доверия направлена на самоорганизацию общества, воспроизводство его социальной структуры, выступает основой совместной жизнедеятельности и поддержания социальных норм. Оно упорядочивает, регулирует и оптимизирует взаимодействие и принятие решений [25, с. 31]. В случае с доверием школе как социальному институту оно выступает не только формой символического капитала, но и конвертируется в готовность к активному участию в развитии школы и сотрудничеству со школьными организациями, что важно с точки зрения опыта кооперации в социальных взаимодействиях. Исследование подтвердило, что респонденты, которые выражают более высокий уровень институционального доверия школе, чаще принимают участие в различных видах благотворительной деятельности в пользу школы, принимают финансовое и деятельное участие в ее развитии, оказании помощи в различных формах, и, в целом, в готовности участвовать в школьных делах. Готовность к сотрудничеству и участию в активностях, связанных со школой, отражает уверенность к исполнению взаимных обязательств и социальных функций, то есть доверие. Респонденты, которые скорее доверяют и безусловно доверяют школе как социальному институту чаще оплачивают регулярные и разовые благотворительные взносы, участвуют в ремонте помещений и уборке помещений, оказывают помощь в приобретении оргтехники и мебели. Наличие связи между доверием и благотворительными практиками фиксируют и другие исследователи [54]. Культура доверия стимулирует формирование отношений в образовательных школьных сообществах, основанных на взаимном уважении, общих ценностей и интересов.

Относительно перспектив исследования доверия образовательным институтам и культуры доверия следует согласиться с позицией авторов [20] о необходимости комплексных исследований феномена с привлечением широкого круга междисциплинарных подходов и эмпирических методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследователи признают значимость исследования доверия образовательным институтам для выявления факторов, способствующих формированию культуры доверия в образовательных сообществах. Культура доверия становится интегральной характеристикой, отражающей социальное благополучие общественных отношений в контексте образовательных структур и коммуникаций, рассматривается как качественная характеристика устойчивости. Школьники, студенты и другие группы учащихся в образовательных институтах получают личный опыт ценности

доверительных отношений, который может быть фундаментом для последующего социального опыта построения доверительных/недоверительных отношений в институциональных системах, где отношения носят обезличенный характер. В этом смысле миссия школьного образования в создании среды, в которой формируется, поддерживается и развивается базовое доверие к сложным институциональным системам, получают опыт конструктивного взаимодействия при решении появляющихся задач. Такой конструктивный опыт имеет ценность для всех участников образовательных сообществ: учащиеся получают ценный опыт взаимодействия с социумом, родители получают необходимую поддержку в вопросах воспитания и образования детей, преподаватели как представители профессии получают признание значимости их профессиональной деятельности. Доверие выступает общественной ценностью, снижая риски неопределенности и издержки социального обмена в институционализированных системах. Культура доверия будучи дискурсивной, диалогичной, основанной на сотрудничестве, на согласовании разных ценностей и институциональных матриц (А.А. Акинин) требует поддержания и постоянной заботы. Перспективы исследования связаны с исследованием практик институционализирующих культуру доверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO's action in education. URL: <https://www.unesco.org/ru/education/action> (дата обращения 26.07.2024).
2. The future of education is here. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/future-education-here> (дата обращения 26.07.2024).
3. 4 Goal: quality education // Sustainable Development Goals. 17 Goals to Transform Our World. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения 26.07.2024).
4. Why_it_matters_Goal_4_Education. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf (дата обращения 26.07.2024).
5. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации [пер. с англ. Тюриной И.]. М.: Академический проект, 2003. 525 с.
6. Барановский М. В. Гендерный разрыв и доверие: объективные и субъективные показатели социологического анализа // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 74-86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.6.
7. Newton K. Taking a bet with ourselves. Can we put trust in trust? // WZB Mitteilungen Heft. 2012. Vol. 135. P. 6-8. URL: <https://bibliothek.wzb.eu/artikel/2012/f-17059.pdf>
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
9. Веселов Ю. В. Скворцов Н. Г. Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1(173). С. 157-179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212.
10. Подвойский Д. Г. И снова о формуле доверия: немного школьной теории // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 1-2(7). С. 5-18.
11. Мерсиянова И. Почему счастливые и довольные жизнью вокруг себя люди больше склонны доверять другим. URL: <https://asi.org.ru/2020/03/31/irina-mersiyanova-pochemu-schastlivye-i-dovolnye-zhiznyu-vokrug-sebya-lyudi-bolshe-sklonny-doveryat-lyudyam/> (дата обращения 29.07.2024)
12. Петров Ю. Л., Петрова Г. И. Ценность доверия как «скрепы» корпоративной культуры современного университета // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 107-116. DOI: 10.15826/umpra.2021.01.008.
13. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии [пер. с англ. Захарова А.]. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
14. Шуклина Е. А., Широкова Е.А. Студенты о доверии к вузу: типологические характеристики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 4(201). С. 177-185. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.4.082.
15. Акинин А. А., Шевелев А.А. Социальный капитал и культура доверия: концептуальные рамки исследования // Философия хозяйства. 2017. № 6(114). С. 22-42.
16. Алешин С. В. Социокультурные факторы формирования доверия в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 2(162). С. 8-12.
17. Мальцева А.П. Социальное доверие как новое направление исследований в педагогике / А. П. Мальцева, С. Д. Поляков, И. А. Семикашева [и др.] // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1(19). С. 38-44.
18. Галкин К. А., Парфенова О.А. Конструирование [не]доверия в ковидных дискурсах // Экология

- человека. 2023. № 4. С. 301-311. DOI: 10.17816/humeco322845.
19. Бенц Д. С., Белова И.А. Исследование уровня доверия к институтам региональной власти // Управленец. 2023. Т. 14. № 1. С. 16-32. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2.
 20. Зборовский Г.Е. Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова, В. С. Каташинских [и др.]. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2020. 382 с.
 21. Шуклина Е. А., Широкова Е.А. Доверие как фактор формирования готовности преподавателей к участию в управлении вузом // Вопросы управления. 2020. № 1(62). С. 148-157. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-148-157.
 22. Кузнецов И. С. Доверие студентов и их образовательная траектория после окончания вуза // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 1. С. 110-129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-110-129.
 23. Blank N. Vertrauenskultur: Voraussetzung für Zukunftsfähigkeit von Unternehmen. Wiesbaden : Gabler Verlag, 2011. 61 s.
 24. Матушак А.Ф. Педагогические условия формирования культуры доверия будущих учителей для работы в полиэтнической среде школы / А. Ф. Матушак, О. Ю. Павлова, А. В. Зырянова [и др.] // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 4(37). С. 141-145. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1004-0032.
 25. Акимова А.Ю. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / А. Ю. Акимова, Н. А. Амерханова, И. В. Антоненко [и др.]. Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2013. 564 с.
 26. Линченко А. А., Смылова О. Ю. Стратегии формирования культуры доверия в условиях цифровизации общества: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 103-111. DOI: 10.17223/15617793/493/12.
 27. Shayo H.J., Rao C. and Kakupa P. (2021) Conceptualization and Measurement of Trust in Home-School Contexts: A Scoping Review // Front. Psychol. 12:742917. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.742917
 28. Tschannen-Moran M. Organizational trust in schools // Oxford research encyclopedia of education. Oxford University Press. 2020. DOI: 10.1093/acrefore/9780190264093.013.681
 29. Sun J., Zhang R., & Forsyth P. B. (2023). The effects of teacher trust on student learning and the malleability of teacher trust to school leadership: A 35-year meta-analysis // Educational Administration Quarterly. 2023. Vol. 59. № 4. pp. 744-810.
 30. Tschannen-Moran M. and Hoy W. Trust in schools: a conceptual and empirical analysis // Journal of Educational Administration. 1998. Vol. 36. No. 4, P. 334-352. DOI: 10.1108/09578239810211518
 31. Keravnos N., Symeou L. Practices, behaviours and actions of highly trusted primary school principals in Cyprus: An in-depth examination // Educational Management Administration & Leadership 2024. 0(0). DOI: 10.1177/17411432241262388
 32. Zhang W. & Koshmanova T. Building trust: Reflections of school principals working with students, parents, and teachers in an intensive language training center in Beijing // Journal of Higher Education Theory and Practice. 2021. Vol. 21. No. 6. P. 63-78. DOI: 10.33423/jhetp.v21i6.4376
 33. Williams R. P., & Richardson J. W. How International School Administrators Build Trust. // Journal of Research in International Education 2023. Vol. 22. № 3. P. 240-255. DOI: 10.1177/14752409231215042
 34. Howe T., Hallam P., Hilton S. Principal Trust: Factors That Influence Faculty Trust in the Principal. In: Zajda, J., Hallam, P., Whitehouse, J. (eds) Globalisation, Values Education and Teaching Democracy // Globalisation, Comparative Education and Policy Research. 2023. Vol 35. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-15896-4_11
 35. Lerkkanen M. K., & Pakarinen, E. Parental Trust in Teachers and Children's Interest in Reading and Math: A Longitudinal Study // European Education. 2021. 53(3-4). P. 152-167. DOI: 10.1080/10564934.2022.2080562
 36. Bormann I., Sebastian Niedlich & Iris Würbel. Trust in Educational Settings: Insights and Emerging Research Questions // European Education. 2021. Vol. 53:3-4. P. 246-259, DOI: 10.1080/10564934.2022.2080565
 37. Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., & Bormann I. A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature // Review of Education (Oxford). 2021. Vol. 9. No. 1, February 2021. P. 124-158. 1DOI: 0.1002/rev3.3239
 38. Tschannen-Moran M. Organizing in Schools: A Matter of Trust // The SAGE Handbook of School Organization Edited by: Michael Connolly, David H. Eddy-Spicer, Chris James & Sharon D. Kruse SAGE Publications Ltd. 2019. DOI: 10.4135/9781526465542
 39. Bormann I., Killus D., Niedlich S., & Würbel I. Home-School Interaction: A Vignette Study of Parents // Views on Situations Relevant to Trust. European Education. 2021. 53 (3-4). P. 137-151. DOI: 10.1080/10564934.2022.2081084
 40. Schweizer A., Niedlich S., Adamczyk J. at Bormann I. Approaching trust and control in parental relationships with educational institutions // Studia paedagogica. 2017. Vol. 22. No. 2. P. 97-115. DOI: 10.5817/SP2017-2-6
 41. Platz M. Trust Between Teacher and Student in Academic Education at School. Journal of Philosophy of Education. 2021. Vol.55.Issue 4-5. P. 688-697 DOI:10.1111/1467-9752.12560
 42. Van Eycken L., Demanet J. & Van Houtte M. Teachers' efficacy, trust, and students' features: Internal and external forces affecting teachers' teachability perceptions // Soc Psychol Edu. 2024. Vol. 27. P. 1387-1412. 1DOI: 0.1007/s11218-023-09865-0
 43. Van Houtte M. Students' Autonomous and Controlled Motivation in Different School Contexts: The Role of

- Trust // European Education. 2021. Vol. 53(3–4). P. 203–217. DOI: 10.1080/10564934.2022.2039069
44. Russell S.L., Wentzel K.R. & Donlan A.E. Teachers' beliefs about the development of teacher-adolescent trust // Learning Environ Res. 2016. Vol. 19. P. 241–266. DOI: 10.1007/s10984-016-9207-8
 45. Niedlich S. Cross-national Analysis of Education and Trust: Context, Comparability, and Causal Mechanisms // European Education. 2021., Vol. 53(3–4) P. 181–202. DOI: 0.1080/10564934.2022.2081085
 46. Rinnooy Kan W.F., Munniksma A. & Volman M. Diverse Sources of Trust: Sense of School Membership, Generalized Social Trust, and the Role of a Diverse School Population // Journal of Applied Youth Studies. 2023. Vol. 6.P. 177–195. DOI: 10.1007/s43151-023-00105-y
 47. Lazarová B., & Pol M. Issues of Trust in the Implementation of Inclusion in Czech Schools // European Education. 2021. Vol. 53(3–4). P. 231–245. DOI:10.1080/10564934.2022.2081086
 48. Микиденко Н. Л. Школа и культура доверия. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. 158 с.
 49. Токарева С. Б., Голубь О.В. Институциональное доверие в образовательном пространстве // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1860-1863.
 50. Кривоупсков В. В. Общественное доверие институтам как ресурс межнациональной консолидации в региональном сообществе // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 4. С. 20-28. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-4-20-28.
 51. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1 (297). С. 43–54.
 52. Горина Т. С. Теоретические установки изучения доверия в образовательной среде // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1845–1851.
 53. Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 9–33. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407
 54. Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145–159.

REFERENCES

1. UNESCO's Activities in the Field of Education. Available at: <https://www.unesco.org/ru/education/action> (accessed 26 July 2024).
2. We are given a unique opportunity to rethink the concept of education. Available at: <https://www.un.org/ru/coronavirus/future-education-here> (accessed 26 July 2024)
3. Goal 4: Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (accessed 26 July 2024).
4. Quality education: why it matters. Available at: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf (accessed 26 July 2024).
5. Giddens E. The Structure of Society: An Essay on the Theory of Structuration. Moscow, Academicheskyy proekt Publ., 2003, 525 p.
6. Baranovsky M. V. Gender Gap and Trust: Objective and Subjective Indicators of Sociological Analysis. *Woman in Russian Society*, 2022, vol. 2, pp. 74-86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.6.
7. Newton K. Taking a Bet with Ourselves. Can We Put Trust in Trust? WZB Mitteilungen Heft, 2012, vol. 135, pp. 6–8. Available at: <https://bibliothek.wzb.eu/artikel/2012/f-17059.pdf> (accessed 26 July 2024).
8. Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity. Moscow, ACT, Ermak Publ., 2004, 730 p.
9. Veselov Yu. V., Skvortsov N. G. Transformation of the Culture of Trust in Russia. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2023, vol. 1(173), pp. 157-179. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2212.
10. Podvoisky D. G. And again about the Trust Formula: A Bit of School Theory. *Sociodigger*, 2021, vol. 2, no. 1-2(7), pp. 5-18.
11. Mersiyanova I. Why are people who are happy and satisfied with life around them more inclined to trust others. Available at: <https://asi.org.ru/2020/03/31/irina-mersiyanova-pochemu-schastlivye-i-dovolnye-zhiznyu-vokrug-sebya-lyudi-bolshe-sklonny-doveryat-lyudyam/> (accessed 29 July 2024)
12. Petrov Yu. L., Petrova G. I. The value of trust as a «bond» of the corporate culture of a modern university. *University management: practice and analysis*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 107–116. DOI: 10.15826/umpa.2021.01.008.
13. Putnam R. Making Democracy Work: Civil Traditions in Modern Italy. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996, 287 p.
14. Shuklina E. A., Shirokova E. A. Students on trust in the university: typological characteristics. *Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture*, 2020, vol. 26, no. 4(201), pp. 177-185. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.4.082.
15. Akinin A. A., Shevelev A. A. Social capital and the culture of trust: conceptual framework of the study. *Philosophy of Economy*, 2017, vol. 6 (114), pp. 22-42.
16. Aleshin S. V. Sociocultural factors of trust formation in modern Russian society. News of higher educational institutions. *North Caucasian region. Social sciences*, 2011, vol. 2(162), pp. 8-12.
17. Maltseva A. P., Polyakov S. D., Semikasheva I. A. et al. Social trust as a new direction of research in pedagogy. *Volga region pedagogical search*, 2017, vol. 1(19), pp. 38-44.

18. Galkin, K. A., Parfenova O. A. Construction of [dis]trust in covid discourses. *Human ecology*, 2023, vol. 4, pp. 301-311. DOI: 10.17816/humeco322845.
19. Benz D. S., Belova I. A. Study of the level of trust in regional government institutions. *Manager*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 16-32. DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2.
20. Zborovsky G. E., Ambarova P. A., Katashinskikh V. S. et al. Trust as a fundamental problem of Russian higher education. Ekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2020, 382 p.
21. Shuklina E. A., Shirokova E. A. Trust as a factor in the formation of teachers' readiness to participate in university management. *Management Issues*, 2020, vol. 1(62), pp. 148-157. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-148-157.
22. Kuznetsov I. S. Students' trust and their educational trajectory after graduation. *Higher education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 1, pp. 110-129. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-110-129.
23. Blank N. Educational Culture: Development of a Culture of Trust in the Context of the Unternehmen. Wiesbaden, Gabler Verlag, 2011, 61 p.
24. Matushak A. F., Pavlova O. Yu., Zyryanova A. V. [et al.] Pedagogical Conditions for the Formation of a Culture of Trust in Future Teachers for Working in a Multi-Ethnic School Environmen. *Baltic Journal of the Humanitie*, 2021, vol. 10, no. 4(37), pp. 141-145. DOI: 10.26140/bg23-2021-1004-0032.
25. Akimova A. Yu., Amerkhanova N. A., Antonenko I. V. [et al.] Trust and Distrust in the Context of Civil Society Development. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2013, 564 p.
26. Linchenko A. A., Smyslova O. Yu. Strategies for Forming a Culture of Trust in the Context of Digitalization of Society: A Social and Philosophical Analysis. *Bulletin of Tomsk State University*, 2023, vol. 493, pp. 103-111. DOI: 10.17223/15617793/493/12.
27. Shayo H.J., Rao C. and Kakupa P. Conceptualization and Measurement of Trust in Home–School Contexts: A Scoping Review. *Front. Psychol*, 2021, Nov 26; 12:742917. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.742917
28. Tschannen-Moran M. Organizational trust in schools. In Oxford research encyclopedia of education. Oxford University Press. 2020. DOI: 10.1093/acrefore/9780190264093.013.681
29. Sun J., Zhang R., & Forsyth P. B. (2023). The effects of teacher trust on student learning and the malleability of teacher trust to school leadership: A 35-year meta-analysis. *Educational Administration Quarterly*, 2023, vol. 59, no.4, pp. 744-810.
30. Tschannen-Moran M. and Hoy W. Trust in schools: a conceptual and empirical analysis. *Journal of Educational Administration*, 1998, vol. 36, no. 4, pp. 334-352. DOI: 10.1108/09578239810211518
31. Keravnos N., Symeou L. Practices, behaviours and actions of highly trusted primary school principals in Cyprus: An in-depth examination./Educational Management Administration & Leadership, 2024, DOI: 10.5817/SP2017-2-632.
32. Zhang W. & Koshmanova T. Building trust: Reflections of school principals working with students, parents, and teachers in an intensive language training center in Beijing. *Journal of Higher Education Theory and Practice*, 2021, vol. 21, no.6, pp. 63-78. DOI: 10.33423/jhetp.v21i6.4376
33. Williams R. P., & Richardson J. W. How International School Administrators Build Trust. *Journal of Research in International Education*, 2023, vol. 22, no.3, pp. 240-255. DOI: 10.1177/14752409231215042
34. Howe T., Hallam P., Hilton S. Principal Trust: Factors That Influence Faculty Trust in the Principal. In: Zajda, J., Hallam, P., Whitehouse, J. (eds) Globalisation, Values Education and Teaching Democracy. Globalisation, Comparative Education and Policy Research, 2023, vol 35. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-15896-4_11
35. Lerkkanen, M. K., & Pakarinen, E. Parental Trust in Teachers and Children's Interest in Reading and Math: A Longitudinal Study. *European Education*, 2021, vol. 53(3-4), pp. 152-167. DOI: 10.1080/10564934.2022.2080562
36. Bormann I., Niedlich S. & Würbel I. Trust in Educational Settings: Insights and Emerging Research Q Sebastian uestions. *European Education*, 2021, vol. 53, no.3-4, pp. 246-259. DOI: 10.1080/10564934.2022.2080565
37. Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., & Bormann I. A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature. *Review of Education (Oxford)*, 2021, vol. 9, no. 1, February 2021, pp. 124-158. DOI: 10.1002/rev3.3239
38. Tschannen-Moran M. Organizing in Schools: A Matter of Trust. The SAGE Handbook of School Organization Edited by: Michael Connolly, David H. Eddy-Spicer, Chris James & Sharon D. Kruse SAGE Publications Ltd. 2019. DOI: 10.4135/9781526465542
39. Bormann I., Killus D., Niedlich S., & Würbel I. Home–School Interaction: A Vignette Study of Parents. Views on Situations Relevant to Trust. *European Education*, 2021, vol. 53(3-4), pp. 137-151. DOI: 10.1080/10564934.2022.2081084
40. Schweizer Annika; Niedlich Sebastian; Adamczyk Judith a Bormann Inka. Approaching trust and control in parental relationships with educational institutions. *Online. Studia paedagogica*, 2017, vol. 22, no. 2, pp.97 115. DOI: 10.5817/SP2017-2-6
41. Platz M. Trust Between Teacher and Student in Academic Education at School. *Journal of Philosophy of Education*, 2021, vol.55, issue 4-5, pp. 688-697 DOI: 10.1111/1467-9752.12560
42. Van Eycken L., Demanet J. & Van Houtte M. Teachers' efficacy, trust, and students' features: Internal and external forces affecting teachers' teachability perceptions. *Soc Psychol Edu.*, 2024, vol. 27, pp. 1387-1412.

DOI: 10.1007/s11218-023-09865-0

43. Van Houtte M. Students' Autonomous and Controlled Motivation in Different School Contexts: The Role of Trust. *European Education*, 2021, vol. 53(3-4), pp. 203-217. DOI: 10.1080/10564934.2022.2039069
44. Russell S.L., Wentzel K.R. & Donlan A.E. Teachers' beliefs about the development of teacher-adolescent trust. *Learning Environ Res*, 2016, vol. 19, pp. 241-266. DOI: 10.1007/s10984-016-9207-8
45. Niedlich S. Cross-national Analysis of Education and Trust: Context, Comparability, and Causal Mechanisms. *European Education*, 2021, vol. 53(3-4), pp. 181-202. DOI: 10.1080/10564934.2022.2081085
46. Rinnooy Kan W.F., Munniksma A. & Volman M. Diverse Sources of Trust: Sense of School Membership, Generalized Social Trust, and the Role of a Diverse School Population. *Journal of Applied Youth Studies*, 2023, vol. 6, pp. 177-195. DOI: 10.1007/s43151-023-00105-y
47. Lazarová B., & Pol M. Issues of Trust in the Implementation of Inclusion in Czech Schools. *European Education*, 2021, vol. 53(3-4), pp. 231-245. DOI: 10.1080/10564934.2022.2081086
48. Mikidenko N. L. School and the Culture of Trust. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2023, 158 p.
49. Tokareva S. B., Golub O. V. Institutional Trust in the Educational Space. *Fundamental Research*, 2014, vol. 11-8, pp. 1860-1863.
50. Krivopuskov V. V. Public trust in institutions as a resource for interethnic consolidation in a regional community. *Digital sociology*, 2023, vol. 6, no. 4, pp. 20-28. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-4-20-28.
51. Kozyreva P. M. Interpersonal trust in the context of social capital formation. *Sociological studies*, 2009, vol. 1 (297), pp. 43-54.
52. Gorina T. S. Theoretical bases of the study of trust in the educational environment. *Fundamental research*, 2014, vol. 11-8, pp.1845-1851.
53. Chernysh M. F. Factors influencing the experience of happiness in Russian society. *Sociological science and social practice*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 9-33. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407
54. Mersyanova I. V., Korneeva I. E. The influence of trust on the participation of Russians in charity. *Monitoring public opinion: Economic and social changes*, 2017, vol. 2, pp. 145-159. DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.093

Авторы**Микиденко Наталья Леонидовна**

(Россия, Новосибирск)

Доцент, кандидат социологических наук,

доцент кафедры менеджмента

Новосибирский государственный технический университет

телекоммуникаций и информатики

E-mail: nl_nsk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2232-8088

Scopus Author ID: 57210803351

Сторожева Светлана Петровна

Россия, Новосибирск

Доцент, кандидат культурологии,

доцент кафедры истории и политологии

Новосибирский государственный технический университет

телекоммуникаций и информатики

E-mail: sv.stor@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1302-2810

Scopus Author ID: 57210802696

Authors**Natalia L. Mikidenko**

(Russia, Novosibirsk)

Associate Professor, Cand. Sci (Sociology)

Associate Professor of the Department of Management

Novosibirsk State Technical University (NETI)

E-mail: nl_nsk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2232-8088

Scopus Author ID: 57210803351

Svetlana P. Storozheva

(Russia, Novosibirsk)

Associate Professor, Cand. Sci, (Culturology),

Associate Professor of the Department of History and

Politology

Novosibirsk State Technical University

E-mail: sv.stor@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1302-2810

Scopus Author ID: 57210802696

Вклад авторов**Микиденко Н. Л.:** концептуализация,

администрирование данных, создание рукописи и

её редактирование

Сторожева С. П.: концептуализация, формальный

анализ, создание рукописи и её редактирование

Author's contribution**Natalia L. Mikidenko:** Conceptualization, Data Curation,

Writing - Review & Editing

Svetlana P. Storozheva: Conceptualization, Formal analysis,

Writing - Review & Editing

© Микиденко Н. Л., Сторожева С. П., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Natalia L. Mikidenko, Svetlana P. Storozheva, 2025

The author's declared no conflicts of interest